

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 330.31:330.111.4.005

В.Н. Василенко,
д-р экон. наук,
заместитель директора

В.Е. Будяков,
соискатель

*Институт экономико-правовых
исследований НАН Украины,
г. Донецк*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Современная организация воспроизводства производительных сил отличается системным характером их использования, который является определяющим моментом для формирования региональных экономических систем. Функционирование региона как экономической системы обеспечивается посредством взаимодействия элементов производительных сил, расположенных на данной территории. Регионалистика, как одно из направлений региональной экономики, рассматривает возможные решения проблемы воспроизводства отдельных элементов производительных сил либо через призму учета региональных особенностей цикла воспроизводства (так называемый воспроизводственный подход), либо через призму определения инвестиционной привлекательности региона (так называемая концепция инвестиционного климата).

Сторонники воспроизводственного подхода отстаивают точку зрения, согласно которой в регионе существует относительно замкнутый инвестиционный цикл, а масштабы и эффективность инвестиций в экономику региона определяются экономическим и финансовым состоянием субъектов хозяйствования, структурой экономики региона, существующей инфраструктурой региона и т. д. При этом основным собственником финансовых ресурсов выступает государство, которое стимулирует сбережения и накопления, оказывает всяческое содействие формированию и аккумуляции инвестиционных ресурсов. В то же время сторонники инвестиционной привлекательности региона рассматривают последний как экономическую систему, открытую для внешних инвестиций, поступления которых в полной мере зависят от инвестиционного климата в данном регионе и его привлекательности для инвесторов. В качестве собственников фи-

нансовых ресурсов становятся все, кто имеет в свободном распоряжении необходимые инвестиции, в том числе и зарубежные представители бизнеса.

Однако на сегодняшний день реально складывается ситуация, при которой и воспроизводственный подход, и концепция инвестиционного климата не позволяют в полной мере обеспечивать приток необходимых инвестиций на территорию отдельного региона. В виду этого актуализируется задача повышения инвестиционной активности в регионе. Те меры, которые предлагаются отдельными специалистами для этого, а именно, создание финансово промышленных групп, укрепление банковской системы (в том числе региональной), развитие региональной инфраструктуры (а также другие), пока что не дают желаемого результата.

Среди ученых, занимавшихся и занимающихся теоретическими и прикладными вопросами исследования особенностей функционирования региональных экономических систем, процессов экономического и социального развития регионов, регионального воспроизводства и инвестиционного климата регионов, обращают на себя внимание имена отечественных специалистов: М. Бутко, В. Н. Василенко, М. И. Долишнего, С. В. Мочерного и др. Среди зарубежных специалистов, большое внимание уделяющих решению теоретических и прикладных проблем развития регионов, повышения региональной инвестиционной привлекательности, можно выделить В. И. Клиторина, П. А. Минакира, О. С. Пчелинцева, В. Н. Лексина, О. Сухарева и др.

Целью данной статьи является изложение методологических подходов, касающихся организации воспроизводства элементов производительных сил и отражающих современные представления о регионе как о системе.

© В.Н. Василенко, В.Е. Будяков, 2008

Системный характер использования элементов производительных сил является определяющим моментом формирования региональных экономических систем. По своей сути региональные экономические системы могут быть представлены в широком и узком понимании, что позволяет оперировать данной категорией не только в теоретических (абстрактных) рассуждениях, но и в прикладных (конкретных) исследованиях. «В широком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторую совокупность различных элементов производительных сил прямо или косвенно взаимосвязанных в сфере общественного производства, географически расположенных в пределах определенной (достаточно обширной) территории (пространства) и связанных между собой хозяйственными, технологическими, информационными и другими связями. В узком смысле слова под региональными экономическими системами необходимо понимать некоторое целостное образование, использующее отдельные факторы производства, которое также может быть охарактеризовано тесным взаимосвязанным функционированием в пределах отдельной (достаточно ограниченной территории (пространства))» [1, с. 42—43]. Взаимодействие между собой производительных сил превращает регион в целостную систему со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурность управления, иерархичность структуры, значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определенность состояния элементов [2, с. 20—21]. Для того, чтобы найти количественные или качественные параметры такой системы, ее необходимо структурировать, т. е. выделить такие подсистемы, совместное функционирование которых определяет не только динамику развития региона, но и возможности ее измерения.

Региональная экономическая система предполагает взаимообусловленное и взаимосвязанное согласованное развитие ее элементов, независимо от того, какой характер преобразований наблюдается среди элементов производительных сил. Главное условие — чтобы между производительными силами существовала взаимосвязь. Это «когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция — специализация региона, не наблюдается значительных внутри региональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов» [2, с. 6]. В

противном случае наступает период разрушения системы. Как пример можно привести свидетельства не столь отдаленной истории, когда по ряду обстоятельств (скорее субъективных, чем объективных) начал набирать ход ликвидации так называемых «неперспективных» угольных шахт и разрезов. В результате, в крайне сложной ситуации оказались многие предприятия коксохимической промышленности, энергетики, металлургии, машиностроения. И только в последние годы произошло сокращение темпов падения производства в этих отраслях материального производства благодаря тому, что процесс ликвидации угольных шахт стал сворачиваться. И это не говоря о том, к каким плачевным результатам он привел в социальной сфере. Поэтому, несмотря на кажущуюся дифференциацию в развитии регионов, любые территориальные пропорции (если они складываются объективно) скорее являются позитивным условием, чем негативным. Вопрос заключается в том, как использовать эти соотношения во взаимодействии между региональными экономическими системами. Другими словами, структура региональной экономической системы в полной мере отражает общественные отношения, которые сложились на данной территории в результате отраслевого и территориального разделения труда, что делает ее (систему) определяющим фактором собственно развития самой территории.

Современная регионалистика, рассматривая регион как экономическую систему, подводит к пониманию необходимости изменения экономико-политических методов управления его развитием — от традиционных, сформированных на поддержке определенных направлений деятельности, к стратегии активного самообеспечения — создания инновационно-технологической матрицы региона, закладывающей фундамент его долгосрочной конкурентоспособности [3, с. 37]. При этом экономическую сущность механизма управления региональными экономическими системами определяют целевая направленность, уровень экономической деятельности и специфика объекта управления, принципы функционирования [4, с. 43], а само управление экономическим развитием региона представляет собой целенаправленные действия отдельных субъектов хозяйствования и/или органов управления, обеспечивающие количественные и качественные изменения пространственной среды. Объектами управления выступают: производительные силы, технико-экономические отношения (отношения специализации, кооперации, комбинирования, концентрации производства), организационно-экономические отношения (маркетинговая деятельность, система менеджмента и др.), отношения экономической собственности и хозяйственный механизм.

Экономика региона, представляющая собой упорядоченную совокупность населения, производства и хозяйственных связей, сориентирована на производство общественных благ таким образом, чтобы используемые для этого факторы производства в своем большинстве располагались в границах конкретной территории. В этом случае наблюдается так называемый эффект масштаба. «Эффект масштаба достигается в результате разумного компромисса между сокращением удельных производственных затрат и ростом как относительных, так и абсолютных затрат на транспортировку сырья и готовой продукции, затрат на сохранение природной среды, потерь от снижения маневренных свойств, адаптивных возможностей экономики региона» [5, с. 164]. Ассоциативно данный эффект может быть представлен как возможности миллионера и бедняка по приобретению, например, буханки хлеба: для одного это вовсе не является не то, чтобы не проблемой, а даже и не задачей; зато для другого — это проблема вселенского масштаба. Так и для регионов: для одних, где имеются в необходимых размерах все виды ресурсов, такой компромисс возможен, а для других, где недостаточно имеющихся ресурсов, такой компромисс является серьезной проблемой. И связано это именно с возможностями пространственной организации производительных сил, в которых, соответственно, и проявляется специфика регионов. Оказывается, что влияние повышающейся отдачи последовательных вложений в инфраструктуру на динамику предельных результатов и затрат в сфере производства обеспечивает экономию отраслей коммерческого сектора от развития региональной инфраструктуры [6, с. 63], что актуализирует проблему инвестиционной активности в регионе.

Территориальная дифференциация, пространственная поляризация регионов вынуждают осуществлять поиск более современных форм и способов организации производительных сил. «Практическому использованию агломерационного эффекта служат территориальные формы экономического воздействия — промышленные узлы, территориально-производственные, агропромышленные и научно-технические комплексы (технопарки, технополисы и т. п.)» [7, с. 5]. Использование на практике перечисленных форм экономического воздействия позволяет реально уменьшить не только территориальную дифференциацию, но и уплотнить экономическое пространство как отдельных регионов, так и государства в целом. В результате процессы воспроизводства получают дополнительный импульс, а сами ресурсы начинают использоваться и восстанавливаться более рационально. При этом существенно возрастает значимость регионального уровня управления, влекущего за собой возрастание статуса собственно регионов.

Но это не значит, что интересы отдельных регионов должны превалировать над общими интересами государства в целом или над интересами других регионов. Если такое произойдет, то единое экономическое пространство страны не сможет быть эффективным и конкурентоспособным в мире.

Функционирование региональной экономической системы, а заодно и ее управление, осуществляется в определенной внешней среде, которая по своей сути является ни чем иным, как бизнес-средой. Бизнес-среда — это сложноорганизованное, противоречивое и достаточно подвижное социально-экономическое пространство. Бизнес-среда под воздействием своих слабых и сильных сторон, внешних и внутренних факторов находится в постоянном обновлении. Это обновление сопровождается заметными изменениями, происходящими в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. Для того, чтобы обеспечить этим субъектам хозяйствования рост или увеличение размеров, модернизацию или адаптацию к изменениям внешней бизнес-среды, консервации и реструктуризации бизнеса, как раз и применяются определенные методы управления. Отдельные исследователи по-разному подходят к классификации таких методов: одни предполагают учитывать факторы как эндогенного, так и экзогенного характера и выделяют подгруппы прямых вспомогательных методов, опосредованных дополнительных методов, поощрительных экономических методов, административных методов, информационных методов, смешанных методов [4]; другие — учитывать характер сложности социально-экономических систем и выделяют: метод «золотого сечения», метод мягкого резонансного управления, метод когнитивного анализа и управления, метод рефлексивного управления, метод системного подхода в управлении [8, с. 126]; третьи — учитывать уровень координации хозяйственного развития и предлагают использовать системный подход на основе факторного анализа ряда показателей экономической деятельности, а также макроэкономический с определением возможной смены приоритетов экономического развития [9, с. 26, 27].

Проблема воспроизводства элементов производительных сил в современных условиях получает свое разрешение в двух аспектах: во-первых, в рамках воспроизводственного подхода, предполагающего комплексное развитие региона на основе определенной замкнутости инвестиционного цикла в его экономике; и, во-вторых, в пределах теории инвестиционного климата регионов или инвестиционной привлекательности регионов, когда регион рассматривается как полностью открытая система, а поступление инвестиций зависит от его привлекательности для инвесторов [10]. Основное от-

личие между собой этих концепций состоит в определении роли государства при обеспечении инвестиционного процесса. В первом случае государство выступает как основной субъект этих отношений, который не только стимулирует сбережения и накопления, содействует формированию и аккумуляции необходимых ресурсов, но и осуществляет поиск объектов вложения этих ресурсов. Во втором случае роль государства сводится к институциональному обеспечению (разработке правил поведения на основе определенных норм и правил, закладываемых в соответствующие законодательные акты), а выбор объектов, масштабы и источники инвестирования зависят полностью от самих участников инвестиционного процесса: регионов и инвесторов.

В этой связи актуализируется задача выбора модели осуществления общественного воспроизводства: либо на учете региональных особенностей цикла воспроизводства, либо на основе определения инвестиционной привлекательности региона. «Ключевую роль в развитии экономики региона играет соотношение между потреблением и накоплением, которое относится к числу важнейших общеэкономических пропорций общественного воспроизводства» [11, с. 20]. Следовательно, основной теоретической посылкой в решении проблемы общественного воспроизводства является возможность и необходимость сочетания особенностей первого и второго подхода, или же придание основного (доминирующего) одному из них. Такой выбор возможен лишь на основе сравнительной оценки региональных особенностей цикла воспроизводства (учитывающих замкнутый характер функционирования региона как экономической системы) и определения инвестиционной привлекательности региона, учитывающей открытый характер функционирования региональной экономической системы и значительные возможности привлечения внешних инвестиционных ресурсов, в том числе зарубежного происхождения.

Относительно оценки региональных особенностей цикла воспроизводства определяющим возникает вопрос о том, в каком соотношении осуществлять разграничение (распределение) получаемого продукта (на уровне региона — валовой добавленной стоимости или валового регионального продукта) между потреблением и накоплением. Причем, данный вопрос всегда остается актуальным, вне зависимости от господствующих производственных отношений и форм собственности. «В экономической науке и практике представлены различные воззрения исследователей по поводу оптимального количественного соотношения между потреблением и накоплением. Так, по мнению К. Маркса, это соотношение должно быть 0,395:0,605. В свою очередь Дж. Кейнс склонился к пропорции 60:40, так

как считал, что движущей силой экономики должно быть именно потребление, которое впоследствии дает возможность для накопления» [11, с. 21].

Использование методологии воспроизводственного подхода позволяет рассматривать условия функционирования региона как экономической системы через призму устойчивого развития. Устойчивым может считаться лишь такое развитие, которое при сохранении определенных воспроизводственных пропорций обеспечивает динамичное развитие региона в заданном направлении за определенный период времени. При этом устойчивость экономической системы может быть достигнута только на инвестиционной основе [12, с. 17]. Однако данная инвестиционная основа не может появиться сама по себе: ее необходимо не только организовывать, но и повседневно обеспечивать. Поэтому такая организация воспроизводства региональной экономической системы должна охватывать, в первую очередь, все виды ресурсов (так как только при их наличии может, собственно, существовать и сама региональная экономическая система), затем, обеспечивать процессы взаимодействия между ресурсными подсистемами. «Именно этот последний аспект позволяет понять роль территории как арены воспроизводства ресурсов (взаимодействия экономической деятельности с ее материальными условиями). Из взаимодействия ресурсных подсистем прямо вытекают императивы: а) территориальной организации воспроизводства; б) понимания регионального развития, прежде всего как развития воспроизводственного потенциала» [6, с. 63]. Тем самым обеспечивается необходимый уровень конкурентоспособности территории, достигаемый через формирование и реализацию соответствующей стратегии. В данном случае «процесс формирования стратегии конкурентоспособного типа воспроизводства должен охватывать две «стратегические траектории», создающие тип воспроизводства, существующий технологический и информационный уровень хозяйствования: воспроизводство физического и человеческого (информационного) капитала» [13, с. 28], что предполагает знание пропорций воспроизводственного процесса, которое возможно на основе использования соответствующего инструментария и выполнения научного анализа.

На характер поведения отдельных регионов оказывают воздействие самые различные факторы. Среди наиболее значимых можно выделить конъюнктуру инвестиционного рынка. Под конъюнктурой принято считать «результат взаимодействия спроса и предложения, имеющих стохастический характер» [14, с. 24], в то же время под инвестиционным рынком понимается купля-продажа инвестиций и капитала участниками инвестиционной деятельности [15,

с. 239]. Инвестиционный рынок характеризуется предложением инвестиций и капитала инвесторами, выступающими продавцами, и спросом на них со стороны потенциальных покупателей. Конъюнктура инвестиционного рынка региона всецело влияет на инвестиционную привлекательность. Инвестиционная привлекательность региона обусловлена, прежде всего, степенью индустриального развития; его географическим расположением и природно-климатическими условиями; уровнем развития инфраструктуры, в том числе для инвестиционной деятельности; существенностью имеющихся льгот для инвесторов; степенью выгодности разработки полезных ископаемых [16, с. 7]. При этом инвестиционная привлекательность региона тесным образом пересекается с региональным инвестиционным потенциалом, который представляет собой основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели [17, с. 75].

Инвестиционная привлекательность регионов определяется по двум основным параметрам: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску. Если инвестиционный риск показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них, а инвестиционный потенциал — насыщенность территории факторами производства или потребительский спрос населения, то определяющим обстоятельством, оказывающим свое влияние и на первое, и на второе, выступает инвестиционный климат. Инвестиционный климат региона представляет собой сложившуюся в течение ряда лет совокупность различных природно-географических, социально-экономических, экологических и других условий, определяющих масштаб (объем и темп) привлечения частных инвестиций в основной капитал региона [18, с. 3]. При этом степень благоприятности инвестиционного климата региона зависит от совокупного воздействия множества факторов, каждый из которых может иметь количественное измерение, и в конечном итоге может определять инвестиционную привлекательность регионов.

В свою очередь, при определении инвестиционной привлекательности региона актуализируется вопрос определения инвестиционного потенциала региона и инвестиционного риска региона. В современных условиях «факторами инвестиционной привлекательности, обеспечивающей модернизацию, стали: значительные масштабы, а также быстрое и достаточно устойчивое расширение рынков — как результат перехода к новым стандартам потребления при росте доходов населения (в ряде случаев — и импортозамещения); относительно малые объемы и сроки окупаемости инвестиционных проектов, что обеспечило рекордное среди других отраслей число

новых, построенных с нуля бизнесов; эффективная корпоративная структура, обеспеченная быстрым формированием крупных эффективных российских компаний, а также достаточно «ранним» приходом иностранных производителей» [19, с. 77].

В конечном счете, и оценка активности инвестиционных процессов, и меры по ее обеспечению направлены на повышение уровня освоенности территории. «Производственная освоенность региона рассматривается.. как степень насыщенности территории объектами материального производства» [20, с. 21]. К сожалению, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации (в основе которой лежит разная степень насыщенности отдельных территорий) порождают диспропорции не только между центром и периферией, но и между отдельными регионами, что приводит к дезинтеграции экономического пространства страны. Исходя из того, что «социально-экономическая дезинтеграция — это процесс, характеризующий изменение внутренней консолидации экономического пространства» [21, с. 26], именно основные средства, а также инвестиционные процессы в наибольшей мере способны нейтрализовать негативные последствия ослабления внутренней структуры регионального экономического пространства и обеспечить сохранение в существующих границах экономического пространства страны, а вместе с ним и устойчивые положительные тенденции к экономическому росту на всех уровнях и во всех структурных составляющих экономической системы.

Таким образом, на сегодняшний день актуализируется проблема активизации инвестиционных процессов в регионе как способа организации воспроизводства производительных сил. Если объединить термин «активность» как таковой, что сопряжен с усиленной, энергичной деятельностью, с термином «инвестиционный процесс», под которым понимается последовательная смена состояния в использовании (применении) инвестиций, то в общем виде получили логическую формулу термина «активизация инвестиционных процессов в регионе»: усиленное, энергичное использование (применение) инвестиций для развития территории. При этом под инвестициями будут пониматься разновидности финансовых ресурсов (представляющих собой контракт, по которому один вид активов — в данном случае денежные средства, передаются от одного собственника к другому в обмен на другие активы — право на долю собственности и, следовательно, на долю прибыли). Разновидностью инвестиций будут выступать инвестиции в основной капитал или «совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объек-

тов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.» [22, с. 98]. Данное определение в интерпретации системы национальных счетов выглядит следующим образом: «в объемы инвестиций в основной капитал включены затраты на капитальное строительство (новое строительство, включая расширение действующих предприятий, зданий и сооружений; их техническая переоснащенность и реконструкция; поддержание действующих мощностей); расходы на приобретение машин и оборудования без осуществления капитального строительства» [23, с. 203]. В то же время к капитальным инвестициям относятся инвестиции в основной капитал (основные средства), другие необоротные материальные активы; расходы, связанные с улучшением объекта, которые приводят к увеличению будущих экономических выгод, изначально ожидаемых от использования объекта, и на сумму которых увеличивается первичная стоимость основных средств (капитальный ремонт строений, зданий, машин и оборудования); инвестиции в необоротные нематериальные активы, а также расходы на формирование основного стада [там же].

Проблема повышения инвестиционной активности или активности инвестиционных процессов актуализируется в связи с поиском и закреплением на территории данного региона определенных источников (вне зависимости от форм собственности и корпоративных интересов). Но для того, чтобы найти и закрепить соответствующие инвестиции, необходим реальный инструментарий, способный обеспечить объективную оценку использования этих инвестиций. Объективно инвестиционная активность предопределяется воздействием следующих факторов: с одной стороны, необходимостью обновления производственного аппарата вследствие высокой степени его физического износа, и, с другой стороны, структурной перестройкой и переходом к устойчивому росту реального сектора экономики. Сторонники воспроизводственного цикла считают, что в качестве показателей инвестиционной активности в регионе можно использовать, во-первых, концентрацию и распределение инвестиционного капитала, активизацию внедрения новых производственных мощностей, развитие прямых и портфельных инвестиций [24, с. 31], а, во-вторых, валовые инвестиции в расчете на квадратный километр территории региона [25, с. 127]. В то же время сторонники теории инвестиционной привлекательности для оценки активности инвестиционных процессов в регионе предлагают использовать, во-первых, показатель объе-

ма инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения региона и годовой темп изменения объема инвестиций в основной капитал в регионе [18, с. 6], а во-вторых, коэффициент зависимости изменения дохода от изменения инвестиций с учетом всех имеющихся связей последовательного эффекта [26, с. 17]. При этом указанные показатели выступают в качестве зависимых переменных в уравнениях регрессии, где независимыми переменными используются либо инвестиционный потенциал, либо инвестиционный риск [27, с. 201]. Главное предназначение указанных показателей заключается в обосновании и выборе наиболее приемлемых вариантов соответствующих мер или мероприятий, направленных на повышение активности инвестиционных процессов в регионе.

В этой связи, отдельными специалистами предлагались различные меры, направленные на активизацию инвестиционной деятельности в регионе. Среди них можно выделить следующие: во-первых, действенным механизмом активизации инвестиционной деятельности на региональном уровне должно стать создание финансово-инновационных групп (такие группы состоят, как правило, из финансового учреждения (банка), научного учреждения и предприятия, реализующего инновационную разработку [28, с. 9]); во-вторых, региональные власти должны рассматривать свои шаги по стимулированию деловой и инвестиционной активности, т. е. систему льгот и преференций, проекты развития инфраструктуры, совершенствование нормативно-правовой базы, повышение прозрачности своей деятельности (прежде всего в налогово-бюджетной сфере и сфере общественных финансов в целом), политику в области образования и подготовки кадров, охраны окружающей среды, борьбы с преступностью и т. д. с точки зрения формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе [10, с. 116]; в-третьих, важным условием перехода к устойчивому экономическому росту является наличие притока инвестиций, трансформирующихся из частных сбережений, с учетом укрепления ресурсной базы региональных коммерческих банков, преследующей собой активизацию процесса мобилизации банковских вкладов, защиту мелких вкладчиков, укрепление банковской системы от финансовых потрясений [29, с. 64]; в-четвертых, важнейшим направлением государственной промышленной политики выступает стимулирование развития инфраструктурных секторов экономики, наращивание инвестиций в транспортные системы [3, с. 32].

Таким образом, подытоживая результаты теоретических исследований, необходимо отметить, что современное содержание процессов воспроизводства общественных отношений заставляет пе-

реосмысливать характер взаимодействия элементов производительных сил на отдельной территории. Исходя из концепции региона как системы, производительные силы обеспечивают региональной экономической системе определенную форму, в рамках которой происходит организация, внутренняя структуризация, конфигурация и наполняемость хозяйственных связей. Динамика движения региональных экономических систем в экономическом пространстве страны определяется не только наличием на данной территории отдельных элементов производительных сил, но и характером их взаимодействия между собой. Результатом такого взаимодействия становится уровень насыщенности территории объектами и связями, обеспечивающий, в конечном итоге, уровень ее освоения. Детерминантами пространственной дифференциации регионов как раз и выступают различия регионов в уровнях их развития.

Целями системной организации воспроизводства ресурсов становятся: во-первых, воссоздание и поддержание единого экономического пространства страны; во-вторых, обеспечение сбалансированного и устойчивого роста жизненного уровня населения на всех территориях; в-третьих, улучшение окружающей среды через совершенствование пространственной организации элементов производительных сил; в-четвертых, стимулирование развития каждого местного сообщества (громады) для повышения инвестиционной привлекательности региона. Инвестиционная привлекательность региона зависит от инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, каждый из которых оказывает свое воздействие на характер протекания инвестиционного процесса. Основным назначением обеспечения активности инвестиционного процесса является придание пропорциональности и сбалансированности региональной экономической системы в двух срезах — отраслевом и территориальном. При этом мультипликативный эффект от увеличения объемов инвестиций тем больше, чем теснее они связаны с отечественными производителями и их местом на внутренних рынках.

Проблема воспроизводства элементов производительных сил в современных условиях получает свое развитие в двух направлениях: с одной стороны, в решениях воспроизводственного подхода, предполагающего комплексное развитие региона на основе определенной замкнутости инвестиционного цикла в его экономике; с другой стороны, в пределах теории инвестиционного климата или инвестиционной привлекательности регионов, когда они рассматриваются как открытые системы, а поступление инвестиций зависит от их привлекательности для инвесторов. Основной теоретической

посылкой в решении проблемы воспроизводства общественного производства является возможность и необходимость сочетания учета особенностей воспроизводственного подхода и инвестиционной привлекательности территории или же придание доминирующего одному из них. Определяющим при этом становится выбор соотношения между потреблением и накоплением при распределении конечного продукта региона: валовой добавленной стоимости или валового регионального продукта.

Проблема повышения инвестиционной активности или активности инвестиционных процессов актуализируется не только в связи с поиском и закреплением на отдельной территории определенных источников, но и использованием эффективного инструментария, пригодного обеспечить объективную оценку использования этих инвестиций в связи с необходимостью обновления основных средств, вызванной их моральным и физическим износом.

Литература

1. Василенко В. Н. Архитектура регионального экономического пространства: Монография / НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. — Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. — 311 с.
2. Пашнанов Э. Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития // Регионология. — 2005. — № 4. — С. 3–21.
3. Сухарев О. Государственное регулирование экономики: инвестиционные аспекты промышленной и региональной политики. // Инвестиции в России. — 2006. — № 2. — С. 37–40.
4. Братута О. Удосконалення механізму управління депресивними регіонами // Економіка України. — 2002. — № 10. — С. 43–48.
5. Черников А. П. Теории и приоритеты регионального развития // ЭКО. — 2004. — № 2. — С. 162–168.
6. Пчелинцев О. С., Любовный В. Я., Воякина А. Б. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 5. — С. 62–68.
7. Пчелинцев О. С. Проблема социально-экономического обоснования региональной политики // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 1. — С. 3–16.
8. Прангишвили И. Об эффективности управления сложными социально-экономическими системами // Общество и экономика. — 2005. — № 9. — С. 125–134.
9. Сухарев О. Государственное регулирование экономики: инвестиционные аспекты промышленной и региональной политики // Инвестиции в России. — 2006. — № 1. — С. 26–33.
10. Клисторин В. И., Сандер Д. С. Подходы к оценке инвестиционной активности в регионах России // Регион: экономика и социология. — 2003. — № 1. — С. 113–132.

11. Донченко Д. В., Вертакова Ю. Г., Евченко А. В., Клименко П. А. Воспроизводственный подход к оценке и регулированию регионального развития по критериям устойчивости // Вопросы статистики.— 2005.— № 8.— С. 20—25.
12. Маркова Н., Монахова Т. Региональная политика как фактор устойчивого развития российской экономики // Федерализм.— 2004.— № 2.— С. 5—20.
13. Сухарев О. Стратегия формирования конкурентоспособного типа воспроизводства (качество экономического роста) // Инвестиции в России.— 2004.— № 10.— С. 28—33.
14. Кратц О. А. Рынок услуг вищої освіти: методологічні основи дослідження кон'юнктури.— Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2003.— 360 с.
15. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 3 / Редкол.: ... С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін.— К.: Видавничий центр «Академія», 2002.— 952 с.
16. Прибыткова Г. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности как основы разработки инвестиционной политики // Инвестиции в России.— 2005.— № 3.— С. 3—9.
17. Лексин В. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России (вводная лекция предлагаемого учебного курса) // Российский экономический журнал.— 2003.— № 9—10.— С. 64—86.
18. Пришина М. Методология комплексного анализа инвестиционных процессов в регионах России // Инвестиции в России.— 2005 — № 4.— С. 3—10.
19. Сальников В. А., Галимов Д. И. Конкурентоспособность отраслей российской промышленности — текущее состояние и перспективы // Проблемы прогнозирования.— 2006.— № 2.— С. 76—89.
20. Смагин Б. И., Неуймин С. К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона // Вопросы статистики.— 2005.— № 12.— С. 19—23.
21. Варналий З. Регіональний розвиток України: проблеми та пріоритети // Економіст.— 2005.— № 6.— С. 24—27.
22. Некоторые методологические пояснения // Регионология.— 2005.— № 1.— С. 98—102.
23. Статистичний щорічник України за 2005 рік / За ред. О. Г. Осауленка.— К.: Державний комітет статистики України, видавництво «Консультант», 2006.— 576 с.
24. Бутко М., Зеленський С., Акименко О. Сучасна проблематика оцінки інвестиційної привабливості регіона (на прикладі Чернігівської області) // Економіка України.— 2005.— № 11.— С. 30—37.
25. Минакир П. А. Экономическая интеграция: региональный аспект // Регион: экономика и социология.— 2004.— № 1.— С. 118—135.
26. Даренских Ю. А., Колотова Е. С., Хромова Л. Б., Зимица М. Ф. Факторный анализ экономической эффективности общественного производства региона // Вопросы статистики.— 2005.— № 12.— С. 11—19.
27. Унтура Г. А. Анализ статистических связей между рейтингами инвестиционного лимита и фактическими инвестициями в регионах России // Регион: экономика и социология.— 2004.— № 1.— С. 200—210.
28. Долишний М., Друтов А. Проблемы и перспективы поддержки банками развития экономики регионов // Экономика Украины.— 2005.— № 9.— С. 4—11.
29. Митрохин В. В. Перспективы развития региональных банковских систем // Регионология.— 2003.— № 4.— 2004.— № 1.— С. 60—65.

Представлена в редакцию 01.04.2008 г.